

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24(63) №1. Часть 1 2011 г. С. 376 – 383.

УДК 811.161.1:373.611

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СООТВЕТСТВИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ И ИСКОННЫХ ОСНОВ

(на материале производных со вторыми компонентами *-логия* и *-ведение*)

А. В. Петров

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь*

В статье на материале производных со вторыми компонентами *-логия* и *-ведение* исследуется функциональное соответствие между заимствованной и исконной основами; отмечаются различия в комбинаторных особенностях постпозитивных компонентов; определяется взаимодействие их с другими основами.

Ключевые слова: заимствованная и исконная основы, функциональное соответствие между основами, комбинаторные особенности основ.

Постановка проблемы. В последние десятилетия активизировался процесс заимствования иноязычных слов, что нашло отражение в специальных лингвистических исследованиях (Э. Ф. Володарская, Л. П. Крысин, А. К. Казкенова и др.). Таким образом, постоянно пополняется международный лексический фонд. Однако, как отмечает Л. П. Крысин, для нашего времени характерно и формирование международного фонда словообразовательных морфем [8]. Подавляющее большинство таких морфем восходит к латинскому и древнегреческому источникам.

Одним из актуальных направлений в дериватологии является изучение соотношения между заимствованными и исконными морфемами и основами. Исследователи отмечали сходство иноязычных знаменательных морфем (основ) с русскими корневыми морфемами или основами: «Так, можно говорить о синонимии морфем и основ *-фил* и *-люб*; *-фоб* и *-ненавистник*; *-графия* и *-пись*, *-писание*; *-граф* и *-писец*; *-метр* и *мер*; *-план* и *-лет*; *-навт* и *-плаватель*; *гидро-* и *водо-*; *фоно-* и *звуко-*; *библио-* и *книго-*; *авто-* и *само-*; *изо-* и *равно-*; *моно-* и *одно-*, *едино-*; *поли-* и *много-*; *псевдо-* и *лже-* и т. д.; ср. также синонимичные морфемы *авиа-* и *аэро-*, соответствующие по значению словам *воздушный* или *авиационный*» [9, с. 199].

Цель статьи — раскрыть функциональное соответствие заимствованной основы *-логия* и исконной основы *-ведение* в составе сложных слов.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи**:

1) определить продуктивность / непродуктивность заимствованной и функционально соотносительной с ней исконной основы;

2) выявить комбинаторные особенности основ.

Исследование проводится на **материале** справочных изданий «Новое в русской лексике» (НРЛ), словарей-справочников по материалам прессы и литературы 60-х, 70-х, 80-х годов «Новые слова и значения» (НСЗ), словаря Б. З. Букчиной и Л. П. Калакуцкой «Слитно или раздельно?», а также на базе собранной картотеки автора.

Анализ литературы. Форманты *-ведение* и *-вед* дериватологи классифицируют как аффиксоиды. Среди ученых нет единства взглядов на статус компонентов *-логия* и *-лог*. Так, Е. А. Земская относит их к числу аффиксоидов: «В языке создаются специализированные форманты — аффиксоиды *-логия*, *-ведение*, *-водство*, *-строение* и суффикс *-ика* / *-истика*, служащие для построения названий новых наук, отраслей знания, деятельности человека» [5, с. 140]. Полярной точки зрения придерживается Н. М. Шанский, который считает, что морфемы *-ология* и *-ография* являются своеобразным вариантом «суффикса науки» *-ия* (ср.: *кинология*, *радиография* и т. п.)» [13, с. 266].

Формант *-логия* (греч. «слово; понятие, учение») является второй частью «сложных существительных, обозначающих: наука, знание; напр.: *биология*, *геология*, *филология* и т. п.» (БАС, т. 6, ст. 320).

Модель с аффиксоидом *-логия* является продуктивной в современном русском языке. Формант *-логия* занимает второе место в таблице Л. И. Мининой и Б. И. Барткова: величина суммарной диахронической продуктивности равна 264, величина суммарной частотности — 205, величина модельной частотности — 25 [11].

В последние десятилетия язык пополнился новообразованиями этой структуры. Ср.: *валеология*, *системология* (НСЗ 80-х), *темпорология*, *криолитология* (НРЛ-80), *мембранология* (НРЛ-81), *конфликтология*, *уфология* (НРЛ-82), *экстрасенсология* (НРЛ-84), *санология* (НРЛ-87), *рекреалогия* (НРЛ-88), *тестология*, *имиджелогия*.

При калькировании производных на *-логия* образуются русские эквиваленты на *-ведение*: *библиология* — устар. *книговедение*, *ареология* «раздел планетологии, посвященный планете Марс» — *марсоведение*, *лимнология* — *озероведение*, *геокриология* — *мерзлотоведение*, *графология* — *почерковедение*, *синология* — *китаеведение*, *фармакология* — *лекарствоведение* и др. В отдельных случаях русские эквиваленты на *-ведение* образуются при калькировании композитов с опорным компонентом *-графия*: *этнография* — *народоведение*.

В 1954 г. Н. Д. Андреев отмечал, что никогда еще в истории русского языка слова на *-водство* и *-ведение* не создавались в таком количестве за столь непродолжительный отрезок времени (например, *каракулеводство*, *цитрусоводство*, *грунтоведение*, *лекарствоведение*). «Это говорит о том, что перед нами живое, развивающееся явление» [1, с. 24 – 25].

Несмотря на большую конкретность семантики, суффиксоид *-ведение* является продуктивным и в таблице Л. И. Мининой и Б. И. Барткова занимает 6-е место. К числу новообразований относится следующий ряд лексических единиц: *шукши-*

новедение, талантоведение, потребностеведение, родиноведенье, ошибковедение, авиценноведение (НРЛ-80), булгаковедение, культуроведение, районоведение, слововедение, читателеведение (НРЛ-81), техникоеведение (НРЛ-83), кантоведение (НРЛ-84), горьковедение, фантастоеведение (НРЛ-85), булгаковедение (НРЛ-87), турбиноведение (НРЛ-88), религиеведение и религиоеведение, рынокоеведение, украиноеведение (НСЗ 80-х) и др.

Суффиксоид *-ведение* отличается от форманта *-логия* способностью сочетаться с основами имен собственных. Этот запрет суффиксоид *-логия* преодолевает в неологизмах типа *гомерология* «учение об эпосе и личности Гомера» (НСЗ 70-х), *вернадскология* «учение о взглядах Вернадского и развитие этих взглядов», *берингология* «совокупность исследований геологии, процессов осадконакопления, развития флоры и фауны и поселений первобытного человека в пределах Берингии» (НРЛ-83), *атлантология* «наука, занимающаяся изучением Атлантики и Атлантиды» (НСЗ 60-х).

Близость семантики суффиксоидов *-логия* и *-ведение* приводит к тому, что при помощи них могут образовываться синонимичные производные: *курортология* — *курортноеведение*, *стихология* — *стиховедение*, *полярнология* — *полярноеведение* (НРЛ-80), *индология* (БАС) — *индоведение* (НРЛ-80). В некоторых случаях в основу синонимии производных положен коннотативный признак. Ср.: *киноведение* «наука о киноискусстве» — *шутл. кинология*, *демонология* — *чертоведение* и др.

В то же время производные с суффиксоидом *-логия* отличаются от сложных слов с формантом *-ведение* способностью свободного «склеивания» основ, что свидетельствует о возрастании агглютинативности в словообразовании [6]. В современном русском языке увеличивается класс основ, для которых характерна высокая степень сочетаемости с другими компонентами сложных слов. Среди них особенно выделяются иноязычные основы, поскольку они имеют стандартные, унифицированные значения и в подавляющем большинстве не отягощены многозначностью [6, с. 101]. Применительно к исследуемому материалу различные заимствованные основы свободно сочетаются с единицами на *-логия* (исключения из правила единичны, например, *светофизиология*, а также *лесопатолог* «специалист по болезням леса»). Класс таких основ постоянно пополняется в основном за счет греко-латинских одиночных (*аэро-*, *био-*, *гео-*, *гелио-*, *иммуно-*, *микро-*, *нейро-*, *онко-*, *палео-*, *радио-*, *фито-*, *фото-*, *цито-* и др.) и комбинированных основ (*геолого-*, *биолого-*, *гидролого-*, *эколого-* и др.), которые образуют ядро терминологической лексики¹.

Соотношение заимствованных терминов и их эквивалентов всегда волновало лингвистов. Так, Д. С. Лотте цитирует О. Есперсена: «Если предмет, для которого нужно создать термин, принадлежит к числу часто встречающихся, то соображения национального удобства должны быть поставлены выше соображений между-

¹ В составе сложений на *-логия* единичны основы психо- (психофармакология) (НСЗ 60-х), кардио- (кардиотравматология), агро- (агробиология), крио- (криобиология), хроно- (хронобиология), электро- (электрофизиология).

народного удобства» и отмечает, что одна из причин заимствований заключается в снятии противоречия между требованиями точности термина и требованиями их практической краткости [10, с. 44]. Например, слово *китаеведение* вытесняет слово *синологию*, корень которого не находит опоры в других словах русского языка, к тому же формант *-логия* имеет более ограниченную сферу применения, чем *-ведение*. Н. Д. Андреев анализирует некоторые термины-сложения, отмечая при этом, что *клеоптерологию* можно перевести как *жуковедение*, а *климатологию* заменить *климатоведением*, *ихтиологию* — *рыбоведением* (параллельно с *рыбоводством*) и т. д. Перевод возможен и желателен в том случае, когда «этимологические составляющие термина в то же время являются смысловыми компонентами» [1, с. 32]; такой перевод точно выражает соответствующее понятие на общедоступном языке и способствует включению терминов-эквивалентов в сложившиеся ряды соответствующих наук.

Корни, извлеченные из русских сложных слов (например, *-ход*, *-лет*, *-вед*, *-вод* и др.), в терминологических системах включаются в единый категориальный ряд с иноязычными терминоподобными элементами. «Парадигматичность терминов, т. е. устойчивость и определенность их связей в терминологическом гнезде, тенденция к согласованию внешней формы термина с его семантической структурой, видимо, должны препятствовать затушевыванию в термине его внутренней формы» [7, с. 147].

По мере развития исследуемых рядов терминов они приходили в соприкосновение с другими типами словообразования; например:

*-логия / -ика / -истика*² (*симптоматология* — *симптоматика*, *гнотобиология* (НСЗ 60-х) — *гнотобиотика* «раздел экспериментальной биологии, изучающий жизнедеятельность организма в стерильной среде», *диетология* — *диететика*, *индология* — *индианистика* «совокупность наук, изучающих индийскую культуру (язык, литературу, историю и т. п.)», *фонология* — *фонетика*, *семасиология* — *семантика*, *семиология* — *семиотика*, *трибология* «отрасль науки, изучающая взаимодействие соприкасающихся частей машин, механизмов в условиях трения» — *трибоника* (НСЗ 70-х);

-ведение / -истика (*монголоведение* — *монголистика*, *языковедение* — *лингвистика*, *китаеведение* — *китаистика*, *пушкиноведение* — *пушкинистика*, *славяноведение* — *славистика*, *востоковедение* — *ориенталистика*, *японоведение* — *японистика* и др.);

-ведение / -графия (*картоведение* — *картография* «наука о составлении географических карт», *металловедение* — *металлография*);

-ведение / -логия (*мерзотоведение* — *геокриология*, *культуроведение* (НРЛ-81) — *культурология*, *планетоведение* — *планетология* (НСЗ 70-х), *стиховедение* — *стихолгия*, *языковедение* — *глоттология*, *индоведение* (НРЛ-80) — *индология*);

² В отдельных случаях модель на *-истика* является единственно возможной: арабистика, арменистика, германистика, византистика, индианистика, индоевропеистика, иранистика, испанистика, медиевистика, арабистика, гебраистика, русистика, сфрагистика, флористика, фольклористика, цивилистика. Параллельные модели единичны: фаунистика — зоогеография.

-логия / -графия (органология «отрасль биологии, изучающая органы животных и растений со стороны их строения» — органография «изучение и описание органов растений и животных»; петрология «отдел геологии, изучающий горные породы со стороны их минералогического и химического состава, условий расположения, происхождения и изменения» — петрография, сейсмология — сейсмография, этнология — этнография, космология «общее учение о мире в целом, об устройстве вселенной» — космография «устар. Описание вселенной; учение о мире», селенография «отдел астрономии, занимающийся изучением Луны» — селенология (НСЗ 60-х).

Разошлись в значениях производные *криминалистика* «раздел науки об уголовном праве, изучающий методы расследования преступлений» и *криминология* «учение о преступности как социальном явлении»; не совпадает объем значения у производных *океанография* «отдел физической географии, занимающийся изучением морей» — *океанология* «совокупность наук, изучающих мировой океан и его моря»; *патристика* «христианская философия, изложенная в произведениях так называемых „отцов церкви“» — *патрология* «раздел богословия, занимающийся изучением сочинений „отцов церкви“».

Производные на *-истика* легко образуются от названий стран и народов: *арменистика, африканистика, индианистика, иранистика, китаистика, монголистика, португалистика, японистика* и др. «Элемент *-истика* в некоторых случаях признается говорящими более подходящим, чем *-логия*. Вот высказывание ученого-социолога: Первый раз слышу *вашигтонология* // Я бы охотнее употреблял *американистика*» [5, с. 142]. Менее удачным является использование в приведенном контексте композита со вторым компонентом *-логия*, ведь продуктивной в языке является модель на *-истика*. В то же время производное *вашигтонология* создано с нарушением словообразовательного типа, поскольку элемент *-логия* не сочетается с основами имен собственных. При нарушении этой закономерности в языке образуются окказионализмы (см. ранее представленный фактический материал).

«Принцип эвфонии требует устранения излишней протяженности термина, а также скопления однородных звуков. К эвфоническому фактору следует отнести также устранение всех побочных ассоциаций, связанных, как правило, с обыденными, „непристижными“ понятиями. Дублетная модель терминов-названий разделов лингвистики на *-ика / -логия* наглядно демонстрирует соблюдение этого правила. Так, термин *эсперантология* не мог возникнуть в форме **эсперантистика*, хотя существует масса аналогичных образований (ср. *англистика, германистика, богемистика, литуанистика* и т. п.). В то же время для обозначения отраслей африканского языкознания, занимающихся языками догон и канури вряд ли возможны — в русской научной литературе — термины **догонистика* и **кануристика* (при том, что в африканистике модель на *-ика* весьма продуктивна, ср. *баманистика, суахилистика, фуланистика* и др.)» [12, с. 211].

Сложения с формантом *-ведение*³ имеют также параллельные ряды на *-водство*. В некоторых случаях при отсутствии в языке производного на *-ведение* его заменяет композит на *-логия*: *помология* «теория плодоводства» — *плодоводство*, *гиппология* «наука, ставящая своей задачей изучение организма лошади и способов улучшения коневодства» — *коневодство*. Каждый ряд имеет свою специализацию: например, термины типа *мореведение*, *театроведение*, *шекспироведение* обозначают науки и их отрасли, слова на *-водство* — отрасли народного хозяйства, преимущественно сельскохозяйственные [1, с. 25]: *луководство* (НСЗ 70-х), *розоводство* (НСЗ 80-х), *сайгаководство* (НРЛ-77), *китоводство*, *крокодиловодство*, *ондатроводство* (НРЛ-79), *форелеводство* (НРЛ-80), *водорослеводство* (НРЛ-82). В отдельных случаях одну и ту же первую часть сложения находим в обоих рядах: *лесоводство* — *лесоведение*, *луговодство* — *луговедение*, *сортоведение* — *сортководство*, *собаководение* — *собаководство* и т. д. В значениях слов, составляющих такую пару, много общего, но граница между ними прослеживается четко. Как отмечал Н. Д. Андреев, ряд производных на *-водство* является более однородным и распадается на две большие группы: животноводческие и растениеводческие термины. Термины, оканчивающиеся на *-ведение*, «не поддаются четкой классификации — скорее всего потому, что для большого числа наук и отраслей употребительны обозначения, составленные из латинских и греческих корней» [1, с. 28].

³ «Морфема *-ведение* в словах *всеведение*, *сердцеведение* в настоящее время существенно отличается от *-ведения* в словах типа *лесоведение*, *славяноведение* и под. Как те, так и другие должны быть признаны суффиксальными в современном русском языке, ввиду того что значение „знать” у глагола *ведать* стало архаичным» [4, с. 47].

Синонимичностью глаголов *ведать* и *знать* в истории русского литературного языка можно объяснить появление таких дублетов, как *языковедение* – *языкознание*, *музыковедение* — *музыкознание*, *естествоведение* — *естествознание*, *искусствоведение* — *искусствознание*, *человековедение* «изучение, знание человека в психологическом и социальном плане» — *человекознание*, *источниковедение* — *источникознание*, *пушкиноведение* — *пушкинознание*: «Не менее плодотворен вклад академика Лихачева в области источникознания и текстологии». [Режим доступа: <http://www.lihachev.ru>]; «Очевидно, в истории русского пушкинознания, которая и сейчас продолжается, имеет место процесс, подобный тому, что называется герменевтическим кругом». [Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?>].

Модель образования композитов со вторым компонентом *-знание* используется при наименовании институтов, отделов, кафедр, той или иной специализации. Ср.: Институт архивознания, дисциплина «Архивознание», Институт украинской археографии и источникознания им. М. С. Грушевского НАН Украины, кафедра украинской литературы и шевченкознания КНУ им. Т. Г. Шевченко, отдел шевченкознания Института литературы им. Т. Г. Шевченко НАН Украины, кафедра театрознания, специализация «Театрознание», специализации: «Книгознание», «Библиотекознание» и др.

Композиты с опорным компонентом *-знание* употребляются и в нетерминологическом значении. Ср.: «На правах вольнослушателя три месяца у Кулешова занимался Сергей Эйзенштейн, именно здесь он получил первые кинознания по теоретическому монтажу и построению массовок». [Режим доступа: <http://www.booksshare.net/index.php>].

Пересекаемость значений терминов на *-ведение* и *-водство* наблюдается лишь в единичных случаях, ср. *сортосведение* «устар. То же, что *семеноводство*», *семеноведение* — *семеноводство*. Исключением является и совмещение в производном на *-водство* рассматриваемых значений: *плодоовощеводство* «выращивание овощей, плодов, ягод как отрасль сельского хозяйства // Отрасль науки, изучающая вопросы разведения овощей и плодово-ягодных растений» (БАС). Однако двухкомпонентные композиты *плодоводство* и *овощеводство* имеют только одно значение.

Слова на *-логия* и *-ведение* «индуцируют» появление окказионализмов, в которых опустошается семантическая наполняемость вторых компонентов и на передний план выдвигаются коннотативные признаки. Появление окказионализмов, например, на *-логия* обусловлено нарушением законов построения словообразовательных типов. Известно, что суффиксоид *-логия* сочетается только с греко-латинскими основами; нарушение этой закономерности и стимулирует образование неолексем. Примечательно, что производное *болтология* как синоним к болтовне, пустословию, появившееся с нарушением законов словообразования, стало узуальным и было зафиксировано в БАСе. Ср. одноструктурные производные: *кадрология* (В. Кожевников), *бредология*, *кресология*, *мусорология*, *трепология* (НРЛ-86).

Коннотативные семы актуализируются и в производных на *-ведение* типа *повтороведение* (НРЛ-81), *разговороведение* (НРЛ-83), *ведьмоведение* (НРЛ-86). В данном случае юмористический эффект возникает в результате сочетания основы *-ведение* с основами, нехарактерными для данного словообразовательного типа.

Очевидно, что возможность определенного стилистического использования подобных слов зиждется на соотношении с нейтральным по своей эмоциональной окраске научно-техническим термином.

Таким образом, в результате исследования мы пришли к следующим **выводам**.

1. Заимствованная основа *-логия* и функционально соотносительная с ней исконная основа *-ведение* являются продуктивными в современном русском языке. Производные с исследуемыми основами относятся к терминологической лексике, называя науки и отдельные отрасли знания.

2. Заимствованная и исконная основы различаются комбинаторными способностями: основа *-логия*, в отличие от основы *-ведение*, не сочетается с именами собственными. В то же время производные на *-ведение* не могут присоединять заимствованные основы, что является характерным для единиц с постпозитивной основой *-логия*.

3. В составе сложных слов компоненты *-логия* и *-ведение* взаимодействуют друг с другом и с другими основами, однако пересекаемость значений терминов наблюдается лишь в единичных случаях. В однокоренных образованиях доминируют специализация семантики или расхождение в значениях.

Литература

1. Андреев Н. Д. Термины типа «лесоводство», «лесоведение» / Н. Д. Андреев // Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. — 1954. — № 6. — С. 23 – 32.
2. Букчина Б. З. Слитно или раздельно?: (Опыт словаря-справочника) / Б. З. Букчина, Л. П. Калакуцкая. — М., 1982. — 879 с.

3. Григорьев В. П. Так называемые интернациональные сложные слова в современном русском языке / В. П. Григорьев // Вопросы языкознания. — М., 1959. — № 1. — С. 64 – 77.
4. Григорьев В. П. О границах между словосложением и аффиксацией / В. П. Григорьев // Вопросы языкознания. — М., 1956. — № 4. — С. 38 – 52.
5. Земская Е. А. Словообразование как деятельность: [монография] / Е. А. Земская. — М., 1992. — 222 с.
6. Клименко Н. Ф. Аглютинативність в українському словотворенні / Н. Ф. Клименко // Українське мовознавство. — К., 1990. — Вип. 17. — С. 96 – 104.
7. Красильникова Е. В. Инвентарь морфем / Е. В. Красильникова // Способы номинации в современном русском языке. — М.: Наука, 1982. — С. 133 – 158.
8. Крысин Л. П. Об интернационализации фонда словообразовательных морфем / Л. П. Крысин // Современное русское языкознание и лингводидактика: сб. науч. тр., посвященный 85-летию со дня рождения академика РАО Н. М. Шанского. — М., 2007. — Вып. 2. — С. 69 – 72.
9. Лопатин В. В. О некоторых принципах морфемного анализа слов (К определению понятия сложного слова в современном русском языке) / В. В. Лопатин, И. С. Улуханов // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. — М., 1963. — Т. XXII. — Вып. 3. — С. 190 – 203.
10. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов: [монография] / Д. С. Лотте. — М.: Наука, 1982. — 150 с.
11. Минина Л. И. Диахроническая и синхроническая продуктивность, модельная и суммарная частотность суффиксоидов русского языка / Л. И. Минина, Б. И. Бартков // Полуаффиксация в терминологии и литературной норме. — Владивосток, 1986.
12. Суперанская А. В. Общая терминология: Вопросы теории: [монография] / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. — М.: Наука, 1989. — 246 с.
13. Шанский Н. М. Аффиксоиды в словообразовательной системе современного русского литературного языка / Н. М. Шанский // Исследования по современному русскому языку. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1970. — С. 257 – 271.

Петров О. В. Функціональна відповідність іншомовних та питомих основ (на матеріалі похідних з другими компонентами *-логія* та *-ведение*).

У статті на матеріалі похідних з другими компонентами *-логія* та *-ведение* досліджено функціональну відповідність між запозиченою та питомаю основами; відзначено розбіжності в комбінаторних особливостях постпозитивних компонентів; схарактеризовано їхню взаємодію з іншими основами.

Ключові слова: запозичена та питома основи, функціональна відповідність між основами, комбінаторні особливості основ.

Petrov A. V. Functional accordance foreign and russian bases (on material of derivatives with the second components *-логия* and *-ведение*).

The article deals with functional correspondence between international and original grounds based on the derivative with the second component *-логия* and *-ведение*; marks differences in the combinatorial features of postpositive components; determines postpositive components interaction with the others grounds.

Key words: international and original grounds, functional correspondence between the grounds, combinatorial features of the grounds.

Статья поступила в редакцию 16 ноября 2010 г.